

Протокол № 13

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
16 декабря 2014 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Е.В. Семеняко — А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — Т.В. Тимофеева — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — И.Т. Земскова — Е.В. Богомолов — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — М.Е. Семеняко — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Секретарь Совета АП СПб	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 27 октября 2014г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Н. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. явилась жалоба адвоката Ф.Г.П., поступившая в АП СПб 16.10.2014г.

Из жалобы следует, что адвокат Ф.Г.П. с 28.08.2013г. по соглашению осуществляла защиту обвиняемого Н.Д.Б. на предварительном следствии. Уголовное дело было возбуждено 05.08.2013г. СО Невского района ГСУ СК РФ по СПб по обвинению Н.Д.Б. в

совершении пр.пр.ст.105 ч.1 УК РФ и 13.09.2013г. СО Калининского района ГСУ СК РФ по СПб по ст.318 ч.1 УК РФ.

Адвокат Ф.Г.П. считает, что при производстве по уголовному делу органами следствия был нарушен принцип законности, что повлекло нарушение права на защиту её подзащитного. Так, 26.05.2014г. следователь СО Невского района Ожиганов А.А. приступил к выполнению требований ст.217 УПК РФ, не уведомив её (Ф.Г.П.) о данном процессуальном действии. Факт не уведомления Ф.Г.П. подтверждается выпиской из «Журнала входящей корреспонденции» АК №35 СПОКАд. Об отсутствии надлежащего уведомления адвоката также свидетельствует распечатка телефонных переговоров по мобильной связи со следователем.

В тот же день 26.05.2014г. следователем Ожигановым А.А. против воли и согласия обвиняемого в порядке ст.51 УПК РФ к участию в выполнении требований ст.217 УПК РФ был привлечён адвокат Н. Ф.Г.П. считает, что адвокат Н. не вправе был принимать поручение на защиту Н.Д.Б. против его воли, если его защиту на основании соглашения осуществляет другой адвокат. Адвокат Ф.Г.П. утверждает, что 26.05.2014г. при выполнении требований ст.217 УПК РФ, адвокат Н. отсутствовал; в процессуальных действиях не участвовал, подзащитный его не видел. В протоколе ознакомления с материалами уголовного дела (т.3 л.д.136) отражено, что ознакомление с материалами дела проведено согласно прилагаемого графика, который в деле отсутствует. Также Ф.Г.П. обращает внимание на то, что ознакомление с материалами 3-томного уголовного дела общим объёмом 636 листов было «...прочитано вслух следователем в полном объёме и переведено переводчиком с 14 час.02 мин. по 15 час.17 мин., т.е. за 1 час 15 минут», что вызывает сомнения. Данное процессуальное действие скреплено подписью адвоката Н.

В жалобе адвоката Ф.Г.П. также указывается на то, что «...в соответствии с графиком дежурств адвокатов на 26.05.2014г. по Невскому району СПб в порядке ст.51 УПК РФ, адвокат Н. не значится».

Адвокат Ф.Г.П. просит применить в отношении адвоката Н. меры дисциплинарного взыскания.

К жалобе прилагаются документы на 28 листах.

В объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), адвокат Н. поясняет: 26.05.2014г. по телефонному вызову он прибыл к старшему следователю Ожиганову А.А. с целью участия в выполнении требований ст. 217 УПК РФ по уголовному делу Н.Д.Б., не смотря на то, что в графике дежурств адвокатов по Невскому району СПб в этот день он не значился. Следователь объяснил свой вызов занятостью дежурящих адвокатов и невозможностью связаться с координатором. До начала выполнения следственных действий следователь выяснил у обвиняемого, не возражает ли он против участия в следственных действиях адвоката Н., на что «...Н.Д.Б. ничего не ответил, держался относительно присутствующих в кабинете лиц враждебно, на меня практически не смотрел». Невзирая на явно негативное отношение со стороны Н.Д.Б., адвокат Н. выписал ордер и приступил к изучению материалов уголовного дела. Обнаружив в деле «...ордер некой адвоката Ф.Г.П. по соглашению», Н. стал выяснять у обвиняемого, где его адвокат? Всем своим видом Н.Д.Б. давал понять, «...что общаться со мной не желает, никому не доверяет». Он заявил, что «...подписывать ничего не будет, пока не проконсультируется со своим адвокатом по соглашению Ф.Г.П.». Следователь подтвердил, что защиту Н.Д.Б. на стадии следствия действительно осуществляет по соглашению адвокат Ф.Г.П.

Адвокат Н. считает, что его участие 26.05.2014г. в процессуальном действии по указанному уголовному делу было законным и обоснованным. С доводами жалобы адвоката Ф.Г.П. он не согласен.

Никаких документов к объяснению адвоката Н. не приложено.

На заседании Комиссии 27 ноября 2014г. адвокат Ф.Г.П. поддержала доводы своей жалобы и указала на то, что ее активная позиция при защите Н.Д.Б. вызвала ряд незаконных действий со стороны следователя, направленных на «выдавливание» ее из уголовного дела. Об окончании следствия и начале выполнения требований ст.217 УПК РФ ее умышленно не уведомили. Лишь после поступления дела в суд она узнала, что вместо нее указанные следственные действия выполнял адвокат Н., привлеченный в порядке ст.51 УПК РФ. В протоколе ознакомления с материалами дела отсутствует указание на согласие Н.Д.Б. на замену адвоката; нет отметки о конфиденциальной беседе с адвокатом; не указан мотив отказа от подписи под протоколом. Ф.Г.П. сомневается, что адвокат Н. принимал участие в этих следственных действиях, поскольку в журнале учета посещений СУ за 26.05.2014г. нет отметки о посещении Н. этого учреждения. Кроме того, с делом, содержащим более 600 листов, Н.Д.Б., не владеющий русским языком, был ознакомлен путем прочтения следователем с последующим переводом в течение 1 часа и 15 минут. То есть темп чтения вместе с переводом составил 8 страниц в минуту. А адвокат Н. своей подписью удостоверил, в том числе, и указанную продолжительность ознакомления со всеми материалами дела. Ф.Г.П. указывает, что по ее ходатайству суд вернул уголовное дело прокурору в связи с нарушением права на защиту, а в адрес следователя вынес частное постановление.

Адвокат Н. на заседании Комиссии 27 ноября 2014г. пояснил, что, приняв на себя защиту Н.Д.Б. на основании постановления следователя, никаких нарушений не совершил. Следователь объяснил ему, что с координатором все согласовано. Ордер Ф.Г.П. в деле он обнаружил уже в процессе ознакомления с материалами. Но следователь объяснил ему, что адвокат Ф.Г.П. умышленно затягивает дело, и поэтому он вполне обоснованно вынужден привлечь адвоката в порядке ст.51 УПК РФ. Следователь не сообщил, а сам Н. не поинтересовался причиной отсутствия Ф.Г.П. на следственном действии. Н. пояснил, что считал для себя невозможным прекратить участие в следственном действии, поскольку понял, что Н.Д.Б., занявший позицию демонстративного неучастия в следственном действии (устроил концерт, требовал адвоката по соглашению), отрицания всего, отказа от всего, в т.ч. от адвоката по назначению, хочет обмануть правоохранительную систему. И, если он (Н.) откажется от участия в деле, то может прийти другой адвокат, с которым Н.Д.Б. удастся добиться своего. Обычно он (Н.) дела убийц не ведет из моральных соображений, так как считает недопустимым для себя помогать им уходить от правосудия и идти у них на поводу. Относительно продолжительности следственного действия адвокат Н. сообщил, что следователем зачитывались только важные материалы, а всякие сопроводительные документы, как не имеющие решающего значения, не оглашались. Впрочем, это не имело значения, так как Н.Д.Б. ничего не слушал и пел песни. Н. считает, что его участие в деле имело положительный эффект, поскольку это было одной из причин возвращения судом дела прокурору.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленными следующие фактические обстоятельства:

- 26.05.2014г. адвокат Н., не являясь дежурным адвокатом по графику, по телефонному вызову следователя Ожиганова А.А. принял участие в следственных действиях по уголовному делу Н.Д.Б. при выполнении требования ст.217 УПК РФ. Своими действиями адвокат Н. нарушил положения п.10 Решения Совета АП СПб №16 от 20.10.2006г., в соответствии с которым только координатор от Совета АП СПб по административному району «...принимает решение о замене адвокатов, в случае невозможности выполнения принятых поручений». В соответствии с пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее – Закон) и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), адвокат

обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, принятые в пределах их компетенции.

Указанные обстоятельства отражены в жалобе адвоката Ф.Г.П., признаются самим адвокатом Н. и подтверждаются документами: графиком дежурств адвокатов Невского района СПб на май 2014г.; справкой координатора по Невскому району СПб Бусселя А.А. и др.

- 26.05.2014г. адвокат Н. по назначению следователя СО Невского района Ожиганова А.А., несмотря на требование подзащитного Н.Д.Б. о вызове адвоката по соглашению, не извещенного о проведении следственного действия, и его заявление об отказе от защитника Н., то есть, вопреки законным интересам и воле доверителя принял участие в следственных действиях по выполнению требований ст.217 УПК РФ в защиту обвиняемого Н.Д.Б.

Таким образом, адвокат Н. нарушил требования пп.1 и 2 п.1 ст.9 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат не вправе действовать вопреки интересам доверителя и вопреки его воле.

Адвокат Н. оставил без внимания разъяснение, содержащееся в п.1 Решения Совета ФПА РФ от 27.09.2013г. (протокол №1): в соответствии с правилами профессиональной этики адвокат не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению.

Данные обстоятельства подробно отражены в жалобе адвоката Ф.Г.П., фактически признаются Н. и подтверждаются документами: копией соглашения от 27.08.2013г. адвоката Ф.Г.П.; копией ордера № от 26.05.2014г. адвоката Н.; постановлением судьи Невского районного суда СПб В.Н. Дворовенко от 16.10.2014г. о возвращении уголовного дела прокурору и др.

- 26.05.2014г. адвокат Н., принимая участие по назначению следователя СО Невского района Ожиганова А.А. в выполнении требований ст.217 УПК РФ в отношении Н.А.А., не следил за соблюдением закона в отношении доверителя: материалы уголовного дела зачитывались следователем обвиняемому не полностью, а выборочно; Н.А.А. демонстративно не принимал участия в ознакомлении с материалами дела, пел песни. Адвокат Н. не только не заявил ходатайство об устранении нарушения прав доверителя, но и подписал протокол о якобы состоявшемся ознакомлении Н.А.А. со всеми материалами уголовного дела. Адвокат не изложил в этом протоколе мотивов отказа Н.А.А., не владеющего русским языком, от подписания протокола. Таким образом, адвокат Н. нарушил требования ст.12 Кодекса.

Указанные обстоятельства подтверждаются копией протокола об ознакомлении с материалами уголовного дела от 26.05.2014г., постановлением судьи Невского районного суда СПб В.Н. Дворовенко от 16.10.2014г. о возвращении уголовного дела прокурору, не оспариваются адвокатом.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Н. нарушения норм законодательства об адвокатуре и Кодекса.

На заседание Совета АП СПб адвокат Н. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат Н. сообщил: «Заключение Комиссии я не знаю; порядок работы по назначению по ст.50-51 УПК РФ мне известен; я признаю, что виноват, но следователь мне сообщил, что адвокат Ф.Г.П. не является; ознакомление с делом было чуть более часа, подпись под протоколом я поставил».

На заседание Совета АП СПб явилась заявитель – адвокат Ф.Г.П., которая пояснила: «Я считаю, что Н. содействовал сокрытию преступления в отношении моего подзащитного: у нас были собраны все доказательства, что Н.А.А. избивали. Родственники моего подзащитного, владеющие русским языком, после всего происшедшего спросили меня: «это только потому, что мы таджики?» Считаю, что адвокат Н. действовал умышленно, проявил неуважение к традициям адвокатской работы».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- 26.05.2014г. не являясь дежурным адвокатом по графику, по телефонному вызову следователя Ожиганова А.А. приняв участие в следственных действиях по уголовному делу Н.Д.Б. при выполнении требования ст.217 УПК РФ, адвокат Н. нарушил положения п.10 Решения Совета АП СПб №16 от 20.10.2006г., в соответствии с которым только координатор от Совета АП СПб по административному району «...принимает решение о замене адвокатов, в случае невозможности выполнения принятых поручений», тем самым нарушил требования пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, принятые в пределах их компетенции.*
- Приняв 26.05.2014г. участие в следственных действиях по выполнению требований ст.217 УПК РФ в защиту обвиняемого Н.Д.Б. по назначению следователя СО Невского района Ожиганова А.А., несмотря на требование подзащитного Н.Д.Б. о вызове адвоката по соглашению, не извещенного о проведении следственного действия, и его заявление об отказе от защитника Н., то есть вопреки законным интересам и воле доверителя, адвокат Н. нарушил требования пп.1 и 2 п.1 ст.9 Кодекса, в соответствии с которыми *адвокат не вправе действовать вопреки интересам доверителя и вопреки его воле*, также оставил без внимания разъяснение, содержащееся в п.1 Решения Совета ФПА РФ от 27.09.2013г. (протокол №1): *в соответствии с правилами профессиональной этики адвокат не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению.*
- 26.05.2014г. принимая участие по назначению следователя СО Невского района Ожиганова А.А. в выполнении требований ст.217 УПК РФ в отношении Н.А.А., не следив за соблюдением закона в отношении доверителя: материалы уголовного дела зачитывались следователем обвиняемому не полностью, а выборочно; Н.А.А. демонстративно не принимал участия в ознакомлении с материалами дела (пел песни), не только не заявив ходатайство об устранении нарушения прав доверителя, но и подписав протокол о якобы состоявшемся ознакомлении Н.А.А. со всеми материалами уголовного дела; не изложив в этом протоколе мотивов отказа Н.А.А., не владеющего русским языком, от подписания протокола, адвокат Н. нарушил требования ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат, участвуя в судопроизводстве...должен следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Н. (реестровый №)

нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Н. (реестровый №) не имеет дисциплинарных взысканий. В то же время Совет АП СПб считает, что, адвокат Н. грубо нарушил требования Федерального закона №63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в части выполнения решений органов адвокатской палаты субъекта РФ, принятых в пределах их компетенции; проявил крайнюю степень недобросовестности в отношении своего подзащитного, действуя вопреки интересам доверителя и вопреки его воле; не проследив за соблюдением закона в отношении своего подзащитного: не только не заявив ходатайство об устранении нарушения прав доверителя, но и подписав протокол о якобы состоявшемся ознакомлении Н.А.А. со всеми материалами уголовного дела; не изложив в этом протоколе мотивов отказа Н.А.А., не владеющего русским языком, от подписания протокола.

Подобное поведение адвоката Н., в результате которого его доверитель был оставлен без защиты своих интересов, свидетельствует об игнорировании адвокатом не только норм законодательства об адвокатуре, но и о неуважении к этическим стандартам и традициям профессии адвоката, что, по мнению Совета АП СПб, исключает его дальнейшее пребывание в составе адвокатского сообщества.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката Н.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить статус адвоката Н. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; пп.1 и 2 п.1 ст.9, ст.12 и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова